

защите от недобросовестной конкуренции, а также иные права, касающиеся интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Изучение сути и объема охраны этих объектов и прав на них является содержанием образования в сфере интеллектуальной собственности. Вся система образования основной целью ставит поощрение творческой деятельности, содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире.

Список использованной литературы:

1. Министерство образования и науки Украины. URL: <https://mon.gov.ua/ua>.
2. Патентное ведомство Украины. URL: <http://www.uipv.org/>.
3. Бернская конвенция. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698.
4. Парижская конвенция. URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf.
5. Основи інтелектуальної власності. Київ: Ін Юре, 1999. 578 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чомахашвили Елена Шотаевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. сектора коммерческих обозначений Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chomahashvili Elena Shotaevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Commercial Designations Department of Industrial Property Research Institute Intellectual Property National Academy of Sciences of Ukraine;

4921171@ukr.net

УДК 340.134

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ольга ШВЕДА,

аспирант отдела европейского права и международной интеграции
Института законодательства Верховной Рады Украины,
заместитель руководителя управления организационно-методического
обеспечения и мониторинга – заведующая отделом экспертизы нормативно-
правовых актов и мониторинга
Координационного центра обеспечения взаимодействия
с Кабинетом Министров Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с юридической природой и содержанием лоббистской деятельности в контексте правового опыта некоторых зарубежных стран. В частности, в статье анализируются современные тенденции развития практики лоббирования по законодательству некоторых зарубежных государств. Отмечается, что основным источником лоббирования являются интересы групп, а, в свою очередь, групповая природа интереса – это сущностный признак лоббирования.

Особое внимание в статье уделяется правовому регулированию лоббирования по законодательству некоторых зарубежных стран. Делается вывод о том, что лоббирование – это, прежде всего, целенаправленное правомерное влияние представителя групповых интересов (лоббиста) на субъекта публичной власти (объект лоббирования) с целью отражения в официальных актах интересов заинтересованных лиц.

Ключевые слова: лоббирование, лоббистская деятельность, правовое регулирование, объект, субъект правового регулирования, интерес.

THE LEGAL NATURE AND CONTENT OF LOBBYING ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF FOREIGN EXPERIENCE

Olha SHVEDA,

Postgraduate Student at the Department of European law and international integration
of the Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine,
Deputy Head of the Department of Organizational and Methodological Support and
Monitoring – Head of the Department of Expertise of Normative Legal Acts and
Monitoring of the Coordination Center
for Ensuring Interaction with the Cabinet of Ministers of Ukraine

SUMMARY

The article deals with topical issues related to the legal nature and content of lobbying activities in the context of the legal experience of some foreign countries. In particular, the article analyzes current trends in the development of lobbying practices under the legislation of some foreign states. It is noted that the main source of lobbying is the interests of groups, and, in turn, the group nature of interest is the essential sign of lobbying.

Particular attention is paid to the legal regulation of lobbying in the legislation of some foreign countries. It is concluded that lobbying is, first of all, a deliberate, legitimate influence of a representative of group interests (a lobbyist) on a subject of public authority (the object of lobbying) in order to reflect the interests of concerned people in official acts.

Key words: lobbying, lobbying, legal regulation, object, subject of legal regulation, interest.

REZUMAT

Articolul discută problemele actuale legate de natura juridică și conținutul activităților de lobby în contextul experienței juridice a unor țări străine. În special, articolul analizează tendințele actuale în dezvoltarea practicii de lobby de legile unor țări străine. Este de remarcat faptul că principala sursă de lobby sunt interesele grupurilor, și, la rândul său, natura grup de interes - aceasta este o caracteristică esențială a lobby-ului.

O atenție deosebită este acordată reglementării legale a lobby-ului în legislația unor țări străine. Concluzia este că lobby-ul - este, mai presus de toate, impactul vizat reprezentant legitim al intereselor de grup (lobbyste) în obiectul autorităților publice (lobby obiect) pentru a reflecta în actele oficiale ale intereselor părților interesate.

Cuvinte cheie: lobbying, lobby, reglementare juridică, obiect, subiect de reglementare juridică, interes, etc.

Постановка проблемы. Социальное развитие любого современного общества обуславливает все более активное взаимодействие между государством и гражданским обществом, которое представляет цели и интересы частных лиц, в процессе разработки политико-правовых решений. Соответственно, из-за этого увеличивается значение и роль институтов, осуществляющих функцию посредничества между государством и гражданским обществом и способствующих превращению частных интересов в единый общественный интерес.

Одним из важнейших среди таких институтов в современном обществе становятся группы, представляющие собой социальные объединения для совместного отстаивания и реализации общих интересов, и лоббирование как специфический механизм, с помощью которого частные интересы влияют на государственную политику.

Государство, имея огромное влияние на жизнь общества, его определенных групп и отдельных граждан, не изолировано от объектов управления. В свою очередь, общество в лице граждан и их объединений пытается влиять на процесс принятия и осуществления решений государством. Такое политико-правовое явление является неотъемлемой составляющей демократической политической системы и называется лоббированием.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что сегодня лоббистская деятельность выступает как объективно необходимый и базовый метод сбалансирования отношений между всеми группами общества и органами государственной власти. Институт лоббирования по своей правовой природе и задачам является неотъемлемой частью политической и экономической систем любого государства мира, в том числе Украины.

Следует отметить, что лоббистское законодательство создано и функционирует на национальном (внутригосударственном) и международном уровнях, например, в Соединенных Штатах Америки (далее – США), Канаде, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Голландии, Ирландии, Литве, Польше, Венгрии, Австралии, Новой Зеландии, на Филиппинах, в регионах Тоскана, Тайвань (всего более двадцати стран мира), а также в Европейском Союзе (далее – ЕС).

Одной из современных тенденций международно-правовых отношений является активное развитие практики лоббирования. Сейчас субъекты лоббистской деятельности стали неотъемлемой частью процессов принятия решений, начиная с местного уровня и уровня отдельных государств и заканчивая уровнем международно-политических союзов и глобальным уровнем.

Состояние исследования. Вопросы лоббирования освещаются в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, в частности: М. Бризицкого, Е. Тихомировой, Л. Зеттера, Р.-Ж. Шварценберга, Д. Лоури, В. Нестеровича, О. Дягилева, С. Васильева, К. Манжулы, И. Никитчука, О. Одинцовой, М. Рачинской, О. Щербанюка и других.

Вместе с тем вопрос юридической природы и содержания лоббирования в отечественной юридической науке уделяется немного внимания.

Целью и задачей данной статьи является комплексное исследование юридической природы и содержания лоббистской деятельности на примере правового опыта некоторых зарубежных стран.

Изложение основного материала. Задача совершенствования такой формы взаимодействия государства и институтов гражданского общества, как лоббирование, является крайне актуальной.

В юридической литературе термин «лоббизм» определяется как форма влияния «групп давления» на управленческие решения в процессе правотворчества и правоприменения в целях удовлетворения интересов определен-

ных социальных структур. Лоббирование возможно в виде продвижения определенного законопроекта или поправок к нему, других актов влияния на депутатов и должностных лиц [1].

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) в Докладе о правовых основах регулирования лоббизма в странах Совета Европы 2011 г. определяет лоббизм как действия отдельных лиц или групп лиц, которые преследуют конкретные цели и интересы, пытаются повлиять на решения, принимаемые на политическом уровне.

Как справедливо отмечает российская исследовательница Е. Спектор, «лоббизм» может определяться как в широком смысле, так и в узком. Если в первом случае речь идет о представительстве интересов и влиянии на органы государственной власти в интересах собственной ассоциации или корпорации, то во втором – о высококвалифицированной профессиональной деятельности по отстаиванию интересов третьей стороны за денежное или иное вознаграждение [15, с. 13].

Следует согласиться также с российским ученым А. Нецадиным, который определил лоббирование как деятельность, имеющую политический смысл и правовое обоснование и являющуюся интегральным элементом демократической системы [10, с. 54].

Лоббизм как система выражения и представительства определенных интересов через государственные институты и одновременно инструмент самоорганизации гражданского общества является неотъемлемым и важнейшим элементом бытия демократии, обязательным условием функционирования которого являются: дифференциация интересов различных социальных групп; наличие реального доступа населения к рычагам государственной власти в условиях политического плюрализма [8, с. 59]. Адекватное донесение до органов власти интересов

различных социальных групп является фундаментальной предпосылкой для выработки эффективных политических решений [12, с. 173].

В некоторых странах мира, например, в Украине, Российской Федерации и других, лоббистская деятельность в общественном сознании все чаще приобретает негативную коннотацию, связанную преимущественно с влиятельными игроками (стейкхолдерами), устойчиво ассоциируется с протекционизмом, корпоративизмом (сращением государственных и коммерческих структур), конфликтом интересов и феноменом «вращающихся дверей» (“revolving doors”); торговлей влиянием, подкупом, незаконным распределением и перераспределением общественных ресурсов и фондов, а также с другими коррупционными действиями.

В этой связи можно согласиться с мнением российского ученого В. Субочева, который справедливо замечает, что, несмотря на то, что обнаружить грань между лоббизмом и коррупцией достаточно сложно, именно законность отстаиваемых интересов отличает одно от другого [16]. Очевидно, что такие проблемы, как институализация лоббистской деятельности и регламентация прозрачного механизма согласования интересов политических, экономических и других групп в процессе подготовки законопроектов (лоббизм бывает экономический, социальный, политический и правовой), стоят наиболее остро и относятся к одной из существенных антикоррупционных инициатив.

По мнению украинского ученого Н. Бризицкого, лоббирование также способствует постоянному взаимодействию государства и общества, особенно в направлении воздействия общества на формирование различных аспектов государственной политики. Объем средств контроля за деятельностью органов публичной власти, в частности в условиях государств переходного типа, довольно ограничен и часто сводится лишь к институту выборов. Поэтому лоббирование неотделимо от современной демократии и является специфическим составляющим элементом политической системы [2, с. 42].

В контексте исследуемого вопроса следует также обратить внимание на позицию А. Дягилева, который рас-

сматривает лоббирование и как деятельность, и как явление. При этом для обозначения последнего он обосновывает необходимость употребления термина «лоббизм».

Отметим, что в контексте нормативно-правовых актов некоторых зарубежных государств в сфере правового регулирования лоббирования отсутствует дефиниция последнего. Вместе с тем следует констатировать, что Акт об открытости лоббирования, принятый в 1995 г. в Соединенных Штатах Америки (далее – США) (Lobbying Disclosure Act) [17], Кодекс поведения лоббистов Австралии (Lobbying Code of Conduct), Закон «О лоббистской деятельности» Литвы (Law on Lobbying Activities) и польский Акт «О лоббистской деятельности в законодательном процессе» (Ustawa o dzialalnoscilobbingowej w procesie stanowienia prawa) определяют и используют понятие «лоббистская деятельность».

Итак, лоббирование можно охарактеризовать как деятельность общественных институтов и представителей органов власти, назначением которой является продвижение частных интересов в публично-властные решения. Это обеспечивает демократический характер государства и права на участие в управлении его делами.

Правовое содержание лоббистской деятельности, по нашему мнению, заключается в следующем: каждому заинтересованному субъекту должна быть предоставлена возможность выражения его интереса через личный доступ его или его представителя на заседании подразделений органов публичной власти, а также через личное общение с должностными лицами, перечень которых содержится в соответствующем нормативно-правовом акте (законе). В этом выражается суть прав и обязанностей сторон лоббистской деятельности.

Субъектами этих правоотношений, с одной стороны, выступают парламентарии и другие должностные лица, которые принимают публично-властные решения или способны повлиять на их принятие. С другой стороны, субъектами являющиеся союзы (ассоциации) коммерческие и некоммерческие организации, саморегулируемые организации и другие общественные институты. Лоббистская процедура не интересна отдельному

гражданину, который обладает политическими правами, позволяющими ему влиять на власть.

Объект лоббистской деятельности – частный интерес или публично-властное решение, принятое с учетом этого интереса, продвигается по каналам власти. Публично-властные решения могут оформляться в виде нормативных правовых актов и индивидуальных актов. Лоббирование направляется как на принятие публично-властных мер, так и на их неприятие.

Правовое регулирование лоббизма предполагает законодательное установление определенного порядка лоббистской деятельности, включая регламентацию таких ее аспектов: политико-правовой статус лоббистов; формы и методы взаимодействия лоббистов с представителями органов государственной власти; правила регистрации и предоставления отчетов о лоббистской деятельности.

В свою очередь, целью правового регулирования лоббистской деятельности должно стать: обеспечение гласности и открытости политико-административных процессов; ограничение непропорционального влияния отдельных групп интересов на политико-административный процесс; расширение круга активных участников принятия и осуществление политико-административных решений; создание механизмов политико-административного и общественного контроля над процессами взаимодействия органов государственной власти и представителей партикулярных интересов в ходе выработки и реализации государственной политики.

Как выше отмечалось, в ряде зарубежных государств (США, Франция, Канада, Австралия, Литва, Польша и др.) институт лоббирования законодательно закреплён и даже является одним из звеньев законодательного процесса.

Учитывая сложный характер лоббистской деятельности и специфические социальные, политические, правовые и экономические условия ее осуществления, наиболее удачной представляется структура, которая будет включать цель, субъект, объект, предмет, средства/формы и результат лоббирования. Такой подход позволит последовательно выявить наиболее существенные свойства лоббистской деятельности.

Рассмотрим подробнее вышеназванные элементы содержания (структуры) лоббистской деятельности.

Итак, любая деятельность субъекта направляется на достижение определенной цели, в том числе и лоббистская деятельность. Так, по мнению Д. Лоури, «одной из важнейших проблем является то, что почти все исследования организованных интересов начинаются с упрощенного предположения, что целью последних является воздействие на государственную политику. Такое предположение ошибочно. Основной целью является желание выжить» [18, с. 1].

Вышеупомянутый зарубежный ученый выделяет несколько основных причин лоббирования. Прежде всего лоббирование является инструментом для максимизации экономической выгоды. Вторая причина заключается в лоббировании как необходимом средстве защиты лицами своего положения от лоббистских действий конкурентов. В третьем случае лоббирование осуществляется без конкретно определенной цели, «на всякий случай».

Таким образом, основная цель лоббирования – удовлетворение интересов соответствующих субъектов [3, с. 6].

Интерес – это совокупность объективных и субъективных факторов лица или группы лиц, которые связаны с поставленным перед ним / ними вопросом [5].

По мнению Г. Глезермана, следует выделять три основные составляющие данной категории: формирование интереса как объективного явления; отражение интересов в сознании людей; реализация интересов в практической деятельности людей [4, с. 19].

Итак, движущей силой лоббизма является интерес субъектов лоббизма. Если у определенной группы людей интересы совпадают, то появляется групповой интерес. Групповая природа интереса – это сущностный признак лоббирования. Когда интересы различных групп приходят в противоречие, появляется лоббизм, то есть лоббизм возникает тогда, когда появляется необходимость корреляции групповых интересов [9].

В юридических актах, в частности в решениях Конституционного Суда Украины, термин «интерес», учитывая его этимологическое, общесоциологическое, психологическое значения, употребляется в широком или узком

смыслах как самостоятельный объект правоотношений, реализация которого удовлетворяется или блокируется нормативными средствами [13].

В юридической литературе под этим термином понимают «волево направленное внимание субъекта на объект (благо), который определяется субъектом как средство удовлетворения потребностей» [7, с. 167].

Содержательная характеристика лоббизма как правового явления предполагает, прежде всего, достижение определенной явно выраженной цели – принятие конкретного решения органами государственной власти в интересах юридического или физического лица.

Это может выражаться: в принятии выгодного или отклонении невыгодного законопроекта или административного акта; принятии поправок к действующему закону; участием в разработке государственных программ или поправок к ним, на выполнение которых выделяются бюджетные средства; в подготовке документации и необходимой информации с целью получения государственного гранта, субсидии или иных денежных средств; в установлении льготного налогообложения, отсутствии штрафов за загрязнение окружающей среды; в одобрении или отклонении кандидатур на соответствующие должности в органы законодательной, исполнительной или судебной власти и др. [14].

По мнению А. Одинцовой, от выбора целей будет зависеть выполнение тех или иных функций. В каждом конкретном случае преследуются разные цели. Это зависит и от сферы общественной жизни, в которой происходит лоббистская деятельность, и от качественного уровня государственных структур, от качественного состава самих «групп давления» и др. При всем многообразии существующих целей можно выделить ряд общих целей, преследуемых лоббистами [11, с. 8].

По мнению автора, с которым мы согласны, преимущественно преследуются социально-экономические цели, связанные с: решением вопросов собственности и прав распоряжения ею; предоставлением прав на ведение конкретной деятельности; государственным заказом; квотами, лицензиями; тарифами на энергоресурсы; экономическими и налоговыми льготами; финансированием социальных программ [11, с. 8].

О. Дягилев, характеризуя данное общественно-политическое явление, указывает на то, что лоббизм имеет различные организационно-правовые формы: 1) в крупных корпорациях, союзах промышленников и предпринимателей, профессиональных ассоциациях, банковских учреждениях есть специальные подразделения, занимающиеся лоббистской деятельностью; 2) заинтересованные группы, среди которых финансово-промышленные объединения, активно пользуются услугами наемных лоббистов, в роли которых выступают влиятельные юридические, пропагандистские и консультативные профессиональные лоббистские фирмы или их ведущие сотрудники; 3) наконец, нередко создаются организации, которые декларируют себя как предпринимательские, профессиональные или общественные, однако по своей сути являются лоббистскими, поскольку целью их деятельности является оказание влияния на государственные структуры [6, с. 193–201].

Следует отметить, что в законодательстве зарубежных государств по-разному подходят к определению этого понятия. Чаще всего лоббистами могут быть физические или юридические лица, соответствующим образом зарегистрированные (Акт Польши «О лоббистской деятельности в законодательном процессе», проекты законов Казахстана, Российской Федерации).

В частности, в проекте закона Казахстана «О лоббировании законодательных актов» предусмотрено, что «лоббист (лоббистская организация) – это граждане или юридические лица, осуществляющие в предусмотренном законодательством порядке лоббирование от имени клиента и в его интересах, а также от своего имени в своих собственных интересах в случае, если они соответствуют требованиям, предусмотренным для лоббистов (лоббистских организаций)».

В США Закон «О раскрытии лоббистской деятельности» (2006 г.) предусматривает как жесткую регламентацию участия лоббистов в работе Конгресса и органов исполнительной власти, так и механизм их регистрации, сроки для предоставления финансовых отчетов, обязанности зарегистрированного лоббиста или лоббистской

организации. Согласно Новому акту честного лидерства и открытой власти (The Honest Leadership and Open Government Act, 2007 г.) до двух лет увеличился срок, в течение которого конгрессмен, который покинул свой пост, не имеет права заниматься лоббистской деятельностью [15, с. 12–20].

Во Франции Кодексом поведения лоббистов при сенате Франции определено, что только физические лица могут быть зарегистрированы при Национальной ассамблее как лоббисты, раскрыв данные о своих клиентах. При этом финансовой отчетности не требуется.

В Канаде, например, действует Закон «О регистрации лоббистов» 1988 г., предусматривающий две категории лоббистов: профессиональные и другие. Для регистрации лоббистов вводится должность специального регистратора при федеральной службе регистрации актов гражданского состояния Канады, который ведет учет всех сведений, предоставленных ему в соответствии с законом. По результатам своей работы регистратор готовит и направляет доклад о лоббистах в палаты парламента. При этом все сведения должны быть открыты для проверки.

В Австралии также есть специальный реестр зарегистрированных лоббистов и лоббистских организаций (The Register of Lobbyists). Так, Кодекс поведения лоббиста (Lobbying de of Conduct, 2008 г.) предусматривает указание: регистрационных данных, названия компании, имен владельцев, партнеров или главных совладельцев; списка лиц, занятых лоббистской деятельностью; имен клиентов, от имени которых компания осуществляет лоббистскую деятельность. Регистрация лоббистов осуществляется через департамент премьер-министра и кабинета правительства [15, с. 12–20].

Итак, из правового анализа законодательства некоторых зарубежных стран следует, что лоббистская деятельность строго регламентируется, в том числе с помощью саморегулируемых организаций лоббистов.

Выводы. Таким образом, на основании исследования юридической природы и содержания (структуры) лоббистской деятельности можно сделать вывод, что структура лоббистской деятельности состоит из следующих компонентов: цель – удовлетворение

интересов соответствующих субъектов; субъект – носитель интереса (клиент) или его представитель (лоббист); объект – субъект публичной власти (органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные или служебные лица, другие субъекты при осуществлении ими официальных властных функций); сама активность – влияние и другие формы активности (согласование лоббируемого интереса, подготовка к воздействию, взаимодействие с другими субъектами лоббирования и т. п.); средства – экономические, социальные, политические, идеологические, правовые и т. д. инструменты, используемые для достижения цели лоббирования; результат – официальные акты (как действия, так и документы).

Правовое регулирование лоббирования предполагает законодательное установление определенного порядка лоббистской деятельности, включая регламентацию таких ее аспектов, как: политико-правовой статус лоббистов; формы и методы взаимодействия лоббистов с представителями органов государственной власти; правила регистрации и предоставления отчетов о лоббистской деятельности; ответственность за нарушение законодательства о лоббировании и др.

Список использованной литературы:

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Малько. М., 2009.
2. Бризицкий М. Правовой механизм лоббирования: загалнотеоретична порівняльно-правова характеристика: дис. ... канд. юрид. наук; спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень»; Львів. нац. ун-т імені Івана Франка. Львів, 2017. 215 с. URL: <http://law.lnu.edu.ua/research/spetsializovanavchena-rada-d-35-051-03>.
3. Бризицкий М. Зміст поняття «лоббювання» в юридичній науці. Правове життя: сучасний стан та перспективи розвитку: зб. тез наук. доп. за матеріалами X Міжнар. наук.-практ. конф. Молодих учених, 21–22 березня 2014 р. / уклад.: К. Антонок, І. Дейнега, Л. Кекіс. Луцьк, 2014. С. 6–8.
4. Глезерман Г. Интерес как социологическая категория. Вопросы филологии. 1966. № 10.

5. Демченко П. Інститут лоббювання в конституційному праві: політико-правова характеристика. Науковий огляд. 2017. № 6 (38). URL: <http://naukajournal.org/index.php/naukajournal/article/view/1246/1351>.

6. Дягілев О. Політико-правовий інститут лоббізму в Україні та за кордоном: шляхи законодавчого регулювання. Державне будівництво та місцеве самоврядування. 2007. Вип. 14. С. 193–201.

7. «Интерес» в правовом контексте права. Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: материалы 5-й Междунар. науч.-теорет. конф. СПб., 2–3 декабря 2005 г. / под ред. В. Сальникова, Р. Ромашова, Н. Нижник. СПб., 2005. Ч. 1. С. 164–168.

8. Малько А. Лоббизм. Ответственные науки и современность. 1995. № 4. С. 59.

9. Нестерович В. Конституційно-правові аспекти лоббювання у правотворчому процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Київ, 2008. 20 с. URL: <http://www.library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:501564/Source:default>.

10. Нещадин А. Лоббизм в России: этапы большого пути. Ч. 1. Социс: социологические исследования. 1996. № 3.

11. Одинова О. Правове регулювання лоббізму в сучасній Україні (загалнотеоретичне дослідження): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Нац. ун-т «Одеська юридична академія». Одеса, 2008. 21 с.

12. Павроз А. Принципы и альтернативы правового регулирования лоббизма. Политэкс. 2014. Т. 10. № 4. С. 173–178.

13. У справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень ч. 1 ст. 4 Цивільного процесуального кодексу України (справа про охоронюваний законом інтерес): рішення Конституційного Суду України від 1 грудня 2004 р. № 18-рп/2004. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v018p710-04>.

14. Сиротенко С. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт:

дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Санкт-Петербург. юрид. ин-т. Санкт-Петербург, 2010. 214 с. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/normativno-pravovoe-regulirovanie-lobbisma-rossijskij-i-zarubezhnyj-opyt.html>.

15. Спектор Е. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России. Журнал российско-го права. Государство и право в современном мире: проблемы теории и истории. 2016. № 11. С. 12–20.

16. Субочев В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов. Право и политика. 2007. № 3.

17. Lobbying Disclosure Act of 1995. URL: <http://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.pdf>.

18. Lowery D. Why Do Organized Interests Lobby? A Multi-Goal, Multi-Context Theory of Lobbying. Universiteit Leiden, 2005. 28 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шведа Ольга Сергеевна – аспирант отдела европейского права и международной интеграции Института законодательства Верховной Рады Украины, заместитель руководителя управления организационно-методического обеспечения и мониторинга – заведующая отделом экспертизы нормативно-правовых актов и мониторинга Координационного центра обеспечения взаимодействия с Кабинетом Министров Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shveda Olha Sergeevna – Postgraduate Student at the Department of European law and international integration of the Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine, Deputy Head of the Department of Organizational and Methodological Support and Monitoring – Head of the Department of Expertise of Normative Legal Acts and Monitoring of the Coordination Center for Ensuring Interaction with the Cabinet of Ministers of Ukraine;

olyashveda@gmail.com

УДК 323.39

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА НА ПУТИ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ

Дмитрий ШИХНЕНКО,
аспирант кафедры общественного развития
и общественно-властных отношений
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль институционализации инновационного лидерства в оптимизации и демократизации деятельности государственных институтов в Украине. Выявлены значительные различия между ситуацией, при которой вмешательство лидера ограничивается лишь некоторой направляющей ролью в определении стратегических путей формирования демократических институтов, и тем состоянием, когда происходит тотальное подчинение лидеру общественных институций. Подчеркивается, что инновационное лидерство может стать основным принципом и способом организации властных отношений только в условиях существования гражданского общества с активной позицией подавляющего большинства социальных субъектов.

Ключевые слова: лидер, инновационное лидерство, институционализация, государственная служба, государственное управление.

INSTITUTIONALIZATION OF INNOVATIVE LEADERSHIP ON THE WAY TO DEMOCRATIZATION OF GOVERNMENT MANAGEMENT IN UKRAINE

Dmitriy SHIHENKO,
Postgraduate Student at the Department of Social Development and Power Relations
of National Academy for Public Administration under the President of Ukraine

SUMMARY

Role of institutionalization of innovative leadership in optimization and democratization of the activity of state institutions in Ukraine is considered in the article. There are significant differences between the situation in which the intervention of the leader is limited only by a certain guiding role in determining the strategic directions of the formation of democratic institutions and by the state when the leader of public institutions fully submits to the leader. It is emphasized that innovative leadership can become the main principle and way of organizing power relations only in the conditions of the existence of civil society with the active position of the vast majority of social actors.

Key words: leader, innovative leadership, institutionalization, public service, public administration.

REZUMAT

Articolul discută despre rolul instituționalizării conducerii inovatoare în optimizarea și democratizarea activității instituțiilor de stat din Ucraina. diferențe semnificative între situația Revealed în care intervenția este limitată doar de liderul unui rol de ghidare în determinarea direcției strategice a instituțiilor democratice și a statului, atunci când există supunere totală față de conducătorii instituțiilor publice. Se subliniază faptul că conducerea inovatoare poate deveni principalele principii și metode de organizare a relațiilor de putere numai în ceea ce privește existența societății civile cu poziția activă a majorității covârșitoare a actorilor sociali.

Cuvinte cheie: lider, conducere inovatoare, instituționalizare, serviciu public, administrație publică.